Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра языкознания и переводоведения

На правах рукописи

Никитина Вероника Владимировна

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕНТАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТА В КОНСТРУКЦИЯХ ТИПА *X SHUDDERS TO THINK*

45.06.01 Языкознание и литературоведение

Теория языка (в контексте актуальной эпистемы)

Научный доклад

об основных результатах научно-квалификационной работы

(диссертации)

Научный руководитель — Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания и переводоведения

Сулейманова Ольга Аркадьевна

Москва

2020

1. Рецензент:

Бирюкова Евгения Викторовна

доктор филологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой германистики и лингводидактики ГАОУ ВО МГПУ

2. Рецензент:

Борисова Евгения Викторовна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики ГАОУ ВО МГПУ

3. Рецензент:

Тивьяева Ирина Владимировна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания и переводоведения ГАОУ ВО МГПУ

4. Рецензент:

Фомина Марина Аркадьевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языкознания и переводоведения ГАОУ ВО МГПУ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ 14
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 22
СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ 24

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование представляет собой работу по синтаксической семантике и посвящено проблеме концептуализации ментального события «оценки» некоторого положения дел, совершаемое протагонистом, которое реализуется в синтаксической структуре типа *X shudders to V*.

Предметом исследования является концептуализация неконтролируемых эмоциональных реакций протагониста в связи с осмыслением некоторого события P.

Объектом исследования служат синтаксические конструкции *X shudders to think (X содрогается при мысли).*

Методологическую основу исследования составляют положения когнитивной лингвистики, ставшие в XXI веке топосом семантического исследования, основанные на *контекстном* и *дистрибутивном анализе*, которые позволяют сформировать гипотезу о значениях изучаемых явлений наряду с *компонентным анализом* и *гипотетико-дедуктивным методом,* в основе которого лежит э*кспериментъ*. Одновременно с базовыми методиками в ходе исследования применяются *методы математической статистики*, *контент-анализ,* реализуемый в количественном анализе текстовых массивов и выявлении частотности употребления исследуемых единиц, используется потенциал *Big Data,* а также метод дистрибутивной семантики, позволяющий определить степень семантической близости между лингвистическими единицами, реализуемый программой *Sketch Engine*.

Актуальность диссертационной работы определяется рядом факторов:

Во-первых, актуальность представленного исследования определяется неизменным интересом современной лингвистики к анализу когнитивных явлений, их языковой категоризации и исследованию концептуализации внеязыковой действительности языковыми средствами.

В частности, исследуется семантика конкретных семантически сходных языковых единиц, равно как и влияние лексического значения на глагольную форму.

Во-вторых, в классических грамматических изданиях подобные грамматические сочетания исследованы (Есперсен 1958, Керм 1931, Крейзинга 1931). Тем не менее, следует отметить, что лингвисты активно анализируют сходные глагольные единицы, выявляя лексикографические неточности в описании их семантической структуры (Евтеева 2014, Ильчук 2005, Крейдлин, Семенова 2015, Шабанова 1998), однако, выбранные единицы не служили предметом лингвистического исследования.

Так например, исследование Г.Е. Крейдлина «особенности семантической структуры русского глагола *коробить»* выявило существенные семантические признаки его значения, соотнесены физические и психологические значения (в частности, исследовалось периферийное (переносное) значение глагола *коробить*), и определено, что он вносит информацию о «…семантике боли, связанной с психологическими и болезненными ощущениями человека, который находится в состоянии аффекта и пытается избавиться от чувства боли и недомогания», при этом действия характеризуются как импульсивные, кратковременные, соотносимые с психологической организацией человека, в основе которых лежит отрицательная коннотационная оценка. [Крейдлин, Семенова 2016]. Однако, английская коррелирующая структура с глаголом типа *shudder* не получила соответствующего описания.

В настоящее время лингвисты исследуют когнитивные процессы и ментальные структуры (О.А. Сулейманова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, М.А. Фомина). В частности, исследование Е.В. Ильчук, посвященное когнитивным процессам и анализу ментальных структур, направленное на концептуализацию ведущих глаголов мнения *think, consider, believe suppose, hold, count, reckon, deem, find, gather, judge ,surmise, conjecture,*

look upon, regard, see as, view as и восприятия *perceive, feel, look, seem, appear, have/ make impression*, наиболее полно передающих когнитивный процесс посредством описания языковой картины мира показало, что большинство когнитивных глаголов включают в себя сложную структуру познавательной деятельности человека, которая направлена на отображение как рационального сознания (*I think, I suppose*), так и на отображение эмоционального контролируемого сознания (*I believe*), в то время как настоящее исследование посвящено концептуализации эмоционально неконтролируемого бессознательного [Ильчук 2004].

В работе «Семантическая модель английских глаголов зрения» Т.Д. Шабанова исследовала на примере отдельной группы глагольных единиц влияние лексического значения на глагольную форму, где выявила закономерности описания условия реализации английских глаголов зрения; типизировала предикаты согласно ролевой семантике [Шабанова 1998].

В работе М.Ю. Евтеевой исследовались глаголы широкой семантики с общим значением *делать* на материале немецкого и английского языков. Исследование позволило автору выявить различия в восприятии относительно аналогичных событий носителями различных культур [Евтеева 2016]. Комплексность и комбинаторность исследования полисемии глаголов с общим значением *делать* позволили сформулировать, что роль субъекта для описания семантической структуры является несущественной, роль предиката раскрывается непосредственно объектом, тогда когда в настоящем исследовании, роль субъекта является предопределяющей, тем самым обуславливая иной формат исследования.

В работе Т.И. Семёновой «Семантика и синтаксис конструкций с предикатами страха в современном английском языке» [Семенова 1993] в диахроническом аспекте исследовались связи и взаимозависимости между семантикой предиката, описывающего эмоциональное состояние *страха*

формой исследуемого предиката конструкций на примере сочетаний *to be afraid of/ that /of doing*. Цель исследования заключалась в анализе лексико-синтаксических связей в предложениях, организованных предикатами одного семантического класса. При этом в синхроническом аспекте данные синтаксические структуры не рассматривались.

В работе О.Н. Камшиловой «Семантико-синтаксическая организация предложений с модусными предикатами» исследовался анализ семантико-синтаксической организации предложений с глаголами психической деятельности, образующими тематические группы восприятия, мышления, памяти, знания и чувств, где рассматривались высказывания, эксплицитно выражающие установки и позицию говорящего с точки зрения субъективного отношения говорящего к предоставленной информации. Основная задача исследования была направлена на анализ структурно-семантической организации модусной ситуации и не исследовались когнитивные установки [Камшилова 1984].

В-третьих, актуальные определения семантики исследуемой группы глаголов типа *shudder* в лексикографических источниках не представляются исчерпывающими, поскольку интерпретируют один глагол через другой.

глагол ***shudder*** определяется как to *tremble* with a sudden convulsive movement, as from horror, fear, or cold. (дрожать/сотрясаться от ужаса, страха или холода посредством внезапного конвульсивного движения) [http://dictionary.reference.com];

глагол ***tremble*** определяется как to *shake* involuntarily with quick, short movements, as from fear, excitement, weakness, or cold; quake; quiver (дрожать непреднамеренно быстрыми, короткими движениями от страха, волнения, слабости или холода; сотрясаться; трястись) [http://dictionary.reference.com];

глагол ***shake*** определяется как *to tremble* with emotion, cold, etc.; (дрожать от эмоции, холода и т.п.) уточняя характер движения как to move

or sway with short, quick, irregular vibratory movements (Сотрясаться от периодических по времени и интенсивности колебательных движений) [http://dictionary.reference.com];

глагол ***quiver*** определяется как to *shake* with a slight but rapid motion; vibrate tremulously; *tremble*. (дрожать/ сотрясаться еле ощутимо, быстрыми, вибрирующими движениями; дрожать) [http://dictionary.reference.com];

глагол ***shiver*** определяется как to *shake* or *tremble* with cold, fear, excitement, etc. (дрожать или сотрясаться от холода, страха, волнения и т.п.) [http://dictionary.reference.com]*;*

глагол ***quake*** определяется как (of person) to *shake* or *tremble* from cold, weakness, fear, anger, or the like ((о человеке) дрожать или сотрясаться от холода, слабости, страха, гнева, и т.п.) *Ex. He spoke boldly even though his legs were quaking*; или (of things) to *shake* or *tremble*, as from shock, internal convulsion, or instability ((о вещах) дрожать или сотрясаться от толчков, колебаний или неустойчивости) *Ex. The earth suddenly began to quake* [http://dictionary.reference.com]*;*

глагол ***dodder*** определяется как to move unsteadily; totter (перемещаться неустойчиво; шататься) и to *shake* or *tremble*, as from age (дрожать или трястись в силу возраста) - паркинсонический тремор [http://dictionary.reference.com].

Таким образом, проиллюстрированные определения значений указывают, что рассматриваемые глаголы получают совпадающие дефиниции. В частности, глагол *shudder* определяется через глагол *tremble;* глагол *tremble* определяется через глагол *shake;* глагол *shake* определяется через глагол *tremble;* глагол *quiver* определяется через глаголы *shake и tremble;* глагол *shiver* определяется через глаголы *shake и tremble;*глагол *quake* определяется через глаголы *shake и tremble;* глагол *dodder* определяется также через глаголы *shake и tremble.*

Следовательно, лексикографического описания значений группы глаголов типа *shudder* в лексикографической практике показал, что,

несмотря на наличие актуальных лексикографических описаний, не представляется возможным выявить однозначные признаки, разграничивающие значения рассматриваемых глаголов. Иначе говоря, поскольку современные толковые словари не предлагают адекватного описания семантики исследуемых единиц, сложившаяся тенденция безусловно свидетельствует в пользу *актуальности* данного исследования.

Вместе с тем, при исследовании аутентичных текстов (корпусы BNS, COCA, платформа Big Data) выяснилось, что глагол *shudder* используется в более обширном ключе обстоятельств и состояний, нежели интерпретируется в данных толковых словарях, что на данном этапе еще более усложняет корректность употребления и требует более точного описания семантической его структуры.

Цель предлагаемого исследования состоит в том, чтобы выделить и исследовать концептуализацию оценки реакции некоего *X-а* на некоторое событие *P*, внешнее к физиологической реакции проявления ментального действия.

Поставленная цель определяет ряд **конкретных задач:**

1) выработка принципов семантического описания и метаязыка исследуемых инфинитивных конструкций для адекватного описания семантической структуры;

2) верификация выдвигаемой гипотезы о дифференциальных различиях ***Shudder 1***«физических» действий и ***Shudder2***«ментальных» и доминировании второго значения над первым, которое является значимым для адекватного определения исследуемых единиц;

3) проведение экспериментального исследования, заключающегося в построении семантико-когнитивных моделей;

4) толкование особенностей употребления исследуемых единиц исходя из их уточненного семантического описания;

5) концептуализация неконтролируемых эмоциональных реакций протагониста в связи с осмыслением некоторого внешнего события P.

Материалом исследования послужили примеры из английских и американских лексикографических источников, статьи из английской и американской периодики XX-XXI вв., включая корпусы текстов (Британский национальный корпус BNC, корпус современного американского варианта английского языка COCA, корпус текстов из журналов американского английского языка TMC, корпус википедии американского английского языка WC, корпус текстов из американских сериалов CASO); данные платформы Big Data.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие систем *Big Data*, включающих корпусные данные и данные разнообразных поисковых систем, открывают новые возможности и позволяют ставить и решать семантические исследовательские задачи оптимальным образом. Использование цифровых технологий и методов математической статистики позволяют значительно повысить верификационный потенциал семантического исследования.
2. Применение триангуляционной методики, которая представляет собой применение гипотетико-дедуктивного метода исследования, сформированного на основании семантического эксперимента, использование корпусного эксперимента и обращение к ведущим поисковым системам. Комбинаторность методики позволяет выведенным результатам исследования обладать высокой доказательной базой.
3. Семантическое описание исследуемых синтаксических единиц позволило выявить доминирование ментального значения в конструкциях *X shudders to think*.

Научная новизна состоит в разработке комплексной экспериментальной методики, основанной на триангуляционной верификации (*корпусное данные, информанты (носители языка), данные Big Data, методы математической статистики*), которая позволяет приблизить лингвистику к точным наукам, иными словами представить достоверное обоснование применительно к лингвистике, позволяющее

верифицировать гипотезу; предложены новые семантические описания глаголов группы типа *shudder*.

Теоретическая значимость состоит в том, что развиваются положения, связанные с интерпретацией семантики конструкций; полученные экспериментальные результаты и сформированные на основе их анализа выводы позволяют уточнить теоретические представления об интерпретации и значении языкового знака; расширить представления о методологии семантического исследования при использовании усовершенствованных верификационных исследовательских технологий.

Практическая ценность научной работы заключается в возможности использования результатов исследования в практике преподавания теоретических курсов по лексикологии, общему языкознанию, лингвистической семантике, стилистике; в практике преподавания практического курса английского языка, стилистических аспектов перевода; в практике преподавания курсов по выбору по когнитивной лингвистике, методологии научного исследования; при проведении лингвистических и междисциплинарных исследований при разработке пособий и методических рекомендаций; в лексикографической практике для составления словарей; при написании выпускных квалификационных работ по смежной проблематике, в лингвокультурологии, когнитологии, квантитативной лингвистике.

Структура научно-квалификационной работы.

Научно-квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных в свою очередь на параграфы, заключения, списка литературы, включающего 100 наименований, в том числе 15 на иностранных языках. Общий объем работы составляет 100 машинописных страниц.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи, методологические принципы и теоретические основы исследования,

определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, выдвигается гипотеза и излагаются основные положения, выносимые на защиту, дается качественно-количественная характеристика изданных и адекватно апробированных материалов.

Первая глава «Лингвокогнитивные аспекты значения языкового знака» посвящена обоснованию теоретических предпосылок и метода исследования, описанию метаязыка исследования, прояснению основных метатерминов и рассмотрению критериев истины в лингвистике и философии.

Вторая глава «Триангуляционная модель семантического эксперимента Big Data» посвящена применению триангуляционной методики, обзору алгоритмов проведения корпусного исследования, анализу потенциала поисковых систем Big Data, обоснованию и применению метода квантитативного анализа в семантическом исследовании.

В **третье главе** «Семантика глаголов типа *shudder,* описывающих психофизиологические реакции» представлены результаты концептуализации ментального состояния субъекта в конструкциях типа *x shudders to think*: дистрибутивный анализ синтаксической структуры *X shudders to V,* анализ семантической структуры глаголов *содрогаться / дрожать / вздрагивать / трястись,* лингвокогнитивная интерпретация психофизиологического проявления эмоций в связи с некоторым событием P в конструкциях *X shudders to V.*

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования и определяются перспективы дальнейшего исследования. В приложениях включены экспериментальные анкеты.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования представлены доклады на Международных научных конференциях:

1) Наука в современной культуре: аспирантская научно-практическая конференция (ГАОУ ВО МГПУ), март 2017;

2) Всероссийская научная конференция с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» г. Тамбов 17-18 мая 2018 год;

3) 54-ый Лингвистический коллоквиум «Колирование / декодирование информации инструментами языков мира (54th Linguistics colloquium MCU) г. Москва 29-22 сентября 2019

4) II международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию» г. Москва 21 апреля 2020

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе «**Лингвокогнитивные аспекты значения языкового знака» рассматривается принимаемое в данной работе понимание значения языкового знака и исследовательские инструменты исследования значения языкового знака, метаязык исследования *значение языковой единицы, когнитивная структура значения слова, семантический эксперимент*. В рамках данной главы также анализируются различные методы исследования, применяемые в когнитивной лингвистике и критерии истины, применимые к философии и лингвистики.

В первом параграфе «Метаязык описания семантической структуры языкового знака» и «Методы исследования языкового значения: *значение vs смысл vs понятие vs концепт»* представлен анализ различных теорий значения отечественных и зарубежных лингвистов. В лингвистической традиции уже давно утвердилось положение, что язык – это система знаков и, следовательно, основным предметом внимания языкознания является описание языкового знака. Поскольку знак является совокупностью «означаемого» и «означающего» [Ф. де Соссюр], из этого следует, что первостепенной задачей лингвистической семантики является описание означаемого этих знаков и именно *значение* составляет суть семантического содержания языкового знака, в связи с этим анализ *значения* представляется первостепенной задачей при семантическом исследовании языка. «В языке нет ничего кроме значения» [Сулейманова 2015: 65]. Ввиду того, что языковые явления концептуализации и категоризации реализуются посредством описания семантической структуры языкового знака, в работе представлено описание *значения* языкового знака, которое позволяет выявить концептуальное содержание языкового знака и аргументировать его отождествление с той или иной категорией. Кроме того, развитие новых направлений в лингвистике (когнитивная лингвистика, корпусная лингвистика, компьютерная

лингвистика, квантитативная лингвистика) определяет значимость анализа категории *значения*. Поэтому прояснение основных метатерминов *значения, концепта, понятия и смысла*, связанных с лингвистическими явлениями данного класса составляют содержательную основу первого параграфа (Ф. де Соссюр, О.Н. Селиверстова, О.А. Сулейманова, Л.В. Щерба, Ю.Е. Прохоров, В.И. Карасик, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов, Р. Лангакер). Во втором параграфе «Критерии истины в философии и лингвистике» рассматривается проблема поиска истины знания, которая неразрывно связана с проблемой нахождения способа адекватного отражения предметов и явлений действительности познающим субъектом для достижения идеального знания, достижимого посредством и опыта, и рацио (К. Поппер, Дж. Реале, К. Ногалес, О.С. Белайчук, А. Мустайоки).

Во **второй главе** «Триангуляционная модель семантического эксперимента Big Data» приводится обоснование применения комплексной экспериментальной методики, основанной на триангуляционной верификации (*корпусное данные, информанты (носители языка), данные Big Data, методы математической статистики*), которая представляет собой применение гипотетико-дедуктивного метода исследования, сформированного на основании семантического эксперимента (О.Н. Селиверстова, О.А. Сулейманова, Л.В. Щерба, О.С. Белайчук и др.); использование корпусного эксперимента; обращение к ведущим поисковым системам (Big Data) и применения методов квантитативной лингвистики в семантическом исследовании (В.В. Левицкий), что позволяет выведенным результатам исследования обладать высокой доказательной базой и представить уточненные семантические описания глаголов группы типа *shudder*.

В **третье главе** «Семантика глаголов типа *shudder*, описывающих психофизиологические реакции» представлены результаты концептуализации ментального состояния субъекта в конструкциях типа *x*

shudders to think, изложены результаты семантического описания конструкций типа *x shudders to think.*

Семантический анализ глагола *shudder*, выделяемый словарями Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE), Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (MEDAL), Cambridge International Dictionary of English (CIDE), показал, что глагол *shudder* употребляется в нескольких толкованиях. ***Shudder 1****выражает* физическое действие, не содержащее оценки, при этом ***shudder 2*** предполагает «ментальное» действие, которое относится к действию самого протагониста, а именно: оценивает событие *P,* по отношению к которому осуществляется «ментальное» действие – то есть подвергается осмыслению. Согласно первичной гипотезе конструкция *I shudder to think* должна допускать использование глаголов, вносящих информацию о когнитивной деятельности субъекта – ср. *I shudder to think what our lives would be like (Я с содроганием думаю, какая бы нас жизнь ожидала)* и не допускать, например, сочетаемости с глаголами, обозначающими физические действия субъекта – ср. **I shudder to go*.

Для анализа развития семантической структуры глагола *shudder* в рамках которой происходит перераспределение значений между первичным, прямым и переносным значениями (см.CIDE) - *shudder 1* и переносным, метафорическим *shudder 2*, «привязанным» к определенной синтаксической структуре типа *X shudders 2 to V*, мы воспользовались поисковой системой Google. Для этого из корпусов текстов BNC, COCA и из поисковой системы Google (эта система выбрана как репрезентативная – она является международной, в то время как, например, Yandex обрабатывает запросы преимущественно на постсоветском пространстве) и Google Trends с ограничением по типу дискурса (массмедийный и художественный) и по двум временным срезам (1980-е гг. и 2017 г.) задаются параметры поиска *shudder* и *shudder to*, практически однозначно отражающие распределение лексико-семантических вариантов в рамках

семантической структуры слова. Так, в первом случае речь идет о прямом значении слова: *The humiliation made me shudder (я задрожал от унижения)*, тогда как во втором – о производном метафорическом: *I shudder to think what injustices will accompany the solution (Я содрогаюсь при мысли / Я с содроганием думаю о том, какая несправедливость будет заложена в это решение).* В корпусы текстов направлены запросы на лексемы *shuddered / shudders / shudder to* / *shuddered to / shuddering / shudder* (с последующим исключением конверсива-существительного).

В Таблице 1 представлены данные запросов на предположительно производное, метафорическое значение (*shudder to* / *shuddered to / shudders to).*

Таблица 1

Данные BNC, COCA, корпуса исторического американского английского языка COHA (для определения частотности использования исследуемых единиц по временным срезам) и Google.

Лексемы	***Общее количество примеров BNC / COCA***	***Первое значение глагола BNC / COCA***	***Второе значение глагола BNC / COCA***	***Конверсивы существительного и прилогательного BNC / COCA***	***Google (количество единиц, соответствующее запросу лексемы)***	***COHA количество употреблений по заданным временным рамкам 1980 /2000***
shudder to	20 / 114	3 (15%) / 1 (1%)	16 (80%) / 110 (96%)	1 (5%) / 3 (3%)	13 200 000 (12% 1 584 000) допустимо учитывать 11 616 000	7 / 6
shuddered to	18 / 85	11 (61%) / 44 (52%)	7 (39%) / 41 (48%)	0% / 0%	19 400 000 (57% 11 058 000) допустимо учитывать 8 342 000	9 / 15
shudders to	3 / 38	1 (33%) / 19 (50%)	2 (67%) / 18 (47%)	0 / 1 (3%)	100 000 000 (43% 43 000 000) допустимо учитывать 57 000 000	3 / 5

При анализе примеров с лексемой *shudder to* из BNC и COCA выяснилось, что из общего количества примеров 20 (*BNC)* / 114 (COCA) - 80% / 96% представляют искомое метафорическое (второе) значение *I shudder to think how many times I check my phone (Я содрогаюсь при мысли сколько раз я проверяю свой телефон);* 5% / 3% примеров с лексемой *shudder to* являются существительными *The shudder to no real purpose Grade (Бросает дрожь от того, что нет настоящей цели иметь диплом);* и 15% / 1% примеров, используясь в структуре, свойственной второму значению, тем не менее, выражают первое значение, *I watched the car*

shudder to a halt *(Я наблюдал, как машина замерла на месте).* Иными словами, общее количество словоупотреблений слова в первом значении и в качестве существительного составляет в британском и американском корпусах 20% и 4% соответственно, тогда как во втором значении 80% и 96%.

Иными словами, на данный запрос «откликнулось» 88 % ожидаемых, и 12 % - слов в первом значении. Можно экстраполировать данную пропорцию на результаты, полученные в системе Google и допустить, что из общего числа результатов (100%) можно исключить 12 %, оставив, таким образом, примеры, репрезентирующие второе искомое значение 11 616 000. Далее, анализ примеров с лексемой *shuddered to* из BNC и COCA показал, что 61% / 52% примеров, используясь в структуре, свойственной второму значению, тем не менее, выражают первое значение. При этом общее количество словоупотреблений слова в первом значении составляет в британском и американском корпусах 61% и 52% соответственно, тогда как во втором значении 32% / 48%. Экстраполяция на данные поисковых систем приводит к допущению, что из общего количества результатов допустимо учитывать 8 342 000 единиц выделенных поисковой системой Google. Сходным образом, анализ примеров с лексемой *shudders to* позволяет учитывать 57 000 000 единиц, выделенных поисковой системой Google. Ср. ниже данные по первому значению исследуемого глагола

Таблица 2

Данные BNC, COCA, корпуса исторического американского английского языка COHA (для определения частотности использования исследуемых единиц по временным срезам) и Google.

Лексемы	***Общее количество примеров BNC / COCA***	***Первое значение глагола BNC / COCA***	***Второе значение глагола BNC / COCA***	***Конверсивы– существительного и прилогательного BNC / COCA***	***Google (количество единиц, соответствующее запросу лексемы)***	***COHA количество употреблений по заданным временным рамкам 1980 /2000***
Shudder	302 / 1666	101(33%) / 591 (35%)	23 (8%) / 106 (6%)	178 (59%) / 1008 (59%)	15 500 500 (66% 10 230 330 –) допустимо учитывать 5 270 170	141 / 203
Shudders	42 / 564	20 (48%) / 392(70)%	*2(4%) / 13 (2%)*	20 (48%) / 159 (28%)	2 850 000 (41% 1 168 50) допустимо учитывать 1 681 500	44 / 54
Shuddered	426 / 2071	409 (97%) / 1864	3% / 207 (10%)	0% / 0%	3 960 000 (7%	229 / 277

		(90%)			277 200) Допустимо учитывать 3 682 800	
Shuddering	*203 / 755*	*81 (46%) /(411) 54%*	*0% / 0%*	122 (54%) / 344 (46)%	*2 700 000 (50% 1 350 000) допустимоучитывать 1 350 000*	*108 / 95*

При анализе (см. Таблицу 2 выше) примеров с лексемой *shudder* из BNC и COCA выяснилось, что из общего количества примеров 302 (*BNC) /* 1666 (COCA) - 33% / 35% представляют первое значение *The taste made me shudder. The truth was, I hated wine (От этого вкуса меня передернуло. Правда была в том, что я терпеть не могу вино);* 59% / 59% примеров с лексемой *shudder* являются существительными *(I mean, you could feel a shudder (Я имею в виду, что Вас может бросить в дрожь);* и 8% / 6% примеров, используясь в структуре, свойственной первому значению, тем не менее, выражают второе значение *I still shudder when I think of his reading of the lines about the conquering Greeks dashing Astyanax (Меня все еще трясет, когда я вспоминаю сюжет о греках-завоевателях сбросивших (со стены) Астианакта).* Иными словами, общее количество словоупотреблений слова во втором значении и в качестве существительного составляет в британском и американском корпусах 67% и 65% соответственно, тогда как в первом значении 33% и 35%. Следовательно, для корректного выявления частотности конкретной словоформы *shudder* при использовании big data следует исключить из общего числа результатов 15 500 000 потенциальных словоупотреблений слова во втором значении и существительных из базы данных BNC и COCA. 5 270 170 единиц, выделенных поисковой системой Google. Лексема *shudders* - 3 682 800 единиц выделенных поисковой системой Google, лексема *shuddering* - 1 350 000 единиц; *shuddered* - 1 681 500 единиц.

Таким образом, проведенный анализ показывает по заданным лексемам *shudder/shudders/shuddered/shuddering* (первое значение) и *shudder to/shuddered to/shudders to*(второе значение) выдает 6 714 300 и

66 503 600 употреблений, выявляет в 10 раз более частотное употребления второго значения.

Из данных следует, что семантическая структура слова претерпела определенные изменения, выдвинув на 1 место по частотности второе, метафорическое значение. Можно предположить, что сходным образом развивается семантическая структура семантически сходных глаголов, используемых в данной модели: *shiver, quiver.*

На следующем этапе исследования для определения особенностей семантики «нового» значения слова необходимо провести дистрибутивный анализ в рамках синтаксической структуры *X shudders to V*, а именно: из корпусных данных примеров употребления глагола в исследуемой синтаксической структуре определяется правая сочетаемость глагола. Это глаголы, обозначающие когнитивную деятельность типа *think, X shudders to think, imagine, say, look upon, feel, speak upon, remember, picture, find myself, name, declare, recall, record, tell, calculate, contemplate, ponder, realize, envisage, confess, ask, consider, do, wonder, speculate, know;* глаголы, обозначающие физическое восприятие *look at, behold, see, hear и глаголы*, описывающие конкретное физическое действие *write, type, use, sound, dine, address*.

Данные дистрибутивного анализа позволили выдвинуть гипотезу о значении данной синтаксической модели: она вносит информацию о психологическом состоянии субъекта, проявляющегося в телесной манифестации (*shudder*), в форме когнитивной деятельности (*to think*) / физического восприятия (*to look at*) / (редко) конкретного физического действия (*to write*) на некоторое внешнее событие (ср. описание русского глагола *коробить* в работе [Крейдлин, Семенова 2016], однако в русском языке принципиально иное видение ситуации *Я с содроганием думаю* (в виде обозначения сопутствующей физиологической эмоциональной реакции), *меня трясет* (представляя субъект объектом действия некоторых неподвластных ему сил), *когда я думаю*), *от одной мысли о X я*

вздрагиваю (мысль каузирует физиологическую реакцию) [Сулейманова, Демченко 2018: 466-472].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование представляет собой работу по когнитивной синтаксической семантике. Комплексный анализ конструкций *X shudders to V* позволяет сделать следующие выводы:

1. Рассмотренные интерпретации центральных метатерминов лингвистической семантики позволили разграничить категории *значения, смысла, понятия* и *концепта*. Обзор работ лингвистов позволяет сделать вывод, что понимание и интерпретация метатерминов классической семантики является первостепенной задачей при исследовании семантических явлений, поскольку именно методы концептуализации языковых явлений определяют цели, задачи и результаты семантического исследования. Вслед за О.Н. Селиверстовой мы резюмируем, что семантическое описание языкового знака позволяет: 1)выдвинуть гипотезу о его *значении* и степени его экстраполяции на денотат даже вне контекста при обозначении денотата непосредственно описываемым языковым знаком; 2) выявить критерии категории *значение,* которые детерминируют условия употребления языкового знака и денотативную соотнесенность; 3) установить какие факторы кроме *значения*, влияют на возможности функционирования языкового знака непосредственно в речи и его понимание, то есть степень обстоятельности представляемого семантического описания.

2. Развитие систем *big data*, включающих корпусные данные и данные разнообразных поисковых систем, открывают новые возможности и позволяют ставить и решать исследовательские задачи оптимальным образом. Сосуществование различных систем создает дополнительное приращение верификационного потенциала в случае совпадения данных, полученных триангуляционно из различных источников *(корпусы текстов, поисковые системы, информанты-носители языка)*.

3. Анализ исследования синтаксических конструкций типа *X shudders to think (X содрогается при мысли)* позволил получить уточняющее описание исследуемых конструкций и выстроить когнитивную модель исследуемого концепта путем интерпретации семантических данных.

Следовательно, представляется возможным заключить, что настоящее комплексное исследование позволяет концептуализировать ментальное событие «оценки» некоторого положения дел, совершаемое протагонистом, которое реализуется в синтаксической структуре типа *X shudders to V*.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ

Издания, включенные в список ВАК РФ:

1. Сулейманова О.А., Демченко (Никитина) В.В. Использование Big Data в экспериментальных лингвокогнитивных исследованиях: развитие семантической структуры глаголов типа *shudder* [Текст] / О.А. Сулейманова, В.В. Демченко // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 33. – С. 466–472. (0,5 п.л.)

2. Демченко (Никитина) В.В. К вопросу о «логических кругах» в лексикографической практике: компонентный анализ группы глаголов типа *SHUDDER* [Текст] / В.В. Демченко // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». − № 2 (34) − 2019. − С. 109–113. (0,31 п.л.)

3. Никитина В.В. Семантика глаголов, описывающих физические проявления эмоций: *вздрагивать, содрогаться* [Текст] / В.В. Никитина // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып 6, №3 – 2020 (0,5 п.л.)

Сборники научных статей и материалы научно-практических конференций:

4. Демченко (Никитина) В.В. Особенности семантической структуры эмотивно-оценочных конструкций в английском языке. Семантика глагола *shudder* [Текст] / В.В. Демченко // Теоретические и практические аспекты обучения иностранным языкам в вузе: Сборник научных трудов. – М.: МИИТ, 2016. –Вып5. – С.20-21. (0,31 п.л.)

5. Демченко (Никитина) В.В. Проблема демаркации в работах Карла Поппера Наука в современной культуре [Текст] / В.В. Демченко // Сб. научных статей по материалам аспирантской науч-практ конф. В поисках слова открытия минувшего – М.: МГПУ, 2018. – Вып3. – С. 7 – 14. (0,40 п.л.)